

Судья Шамшурин О.К.
Докладчик Верюлин А.В.

№ 2-1161/2020
Дело № 33-1491/2022

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в составе:

председательствующего Верюлина А.В.,
судей Ганченковой В.А., Солдатов М.О.
при секретаре Чудаевой Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 августа 2022 г. в г. Саранске гражданское дело по иску Антиповой Юлии Юрьевны к Скороходову Олегу Александровичу о взыскании компенсации морального вреда по апелляционной жалобе ответчика Скороходова Олега Александровича на решение Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г.

Заслушав доклад председательствующего, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия

установила:

Антипова Ю.В. обратилась в суд с иском к Скороходову О.А. о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование иска Антипова Ю.В. указала на то, что 12 ноября 2019 г. ответчик, управляя принадлежащим ему автомобилем «Волга», нарушил правила дорожного движения, совершив на пешеходном переходе наезд на принадлежавшую истцу собаку породы чихуахуа, переходившую дорогу в сопровождении А.А.В. – свекрови истца.

От полученных травм собака погибла, спасти ее не удалось.

Истец указывает, что гибелью любимого питомца, к которому она была привязана, ей причинены нравственные страдания.

На основании изложенного Антипова Ю.Ю. просила суд взыскать со Скороходова О.А. компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 5000 руб., в остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 17 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. данное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г. указанное выше апелляционное определение оставлено без изменения, кассационная жалоба Антиповой Ю.Ю. – без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суд Российской Федерации от 21 июня 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В апелляционной жалобе ответчик Скороходов О.А. просил решение суда отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении предъявленного иска. В обоснование жалобы ссылается на следующее: действующим законодательством не предусмотрено возмещение морального вреда, причиненного в результате утраты имущества (гибели собаки), то есть при нарушении имущественных прав гражданина; вина водителя Скороходова О.А. в столкновении автомашины и собаки не установлена, непосредственным виновником ДТП является свекровь истца – А.А.В. которая, выгуливая собак без поводка, не обеспечила полный контроль за их поведением при переходе через проезжую часть дороги; в материалах дела нет доказательств, позволяющих идентифицировать умершую в ветеринарной поликлинике собаку, как ту, документы на которую представлены истцом; пояснения истца Антиповой Ю.Ю. и показания свидетеля А.А.В. непоследовательны и противоречивы; в материалах дела отсутствует квитанция об оплате государственной пошлины при подаче иска в суд.

В возражениях относительно жалобы истец Антипов Ю.Ю. просила решение суда оставить без изменения, ссылаясь на его законность и обоснованность.

В судебное заседание истец Антипов Ю.Ю., ответчик Скороходов О.А., его представитель Седов С.В. не явились. Указанные лица о времени и месте судебного заседания надлежаще извещены, сведений о причинах неявки не представили, отложить разбирательство дела не просили.

На основании части третьей статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия пришла к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании представитель ответчика Потапкин С.Н. поддержал доводы апелляционной жалобы, представитель истца Баринов В.В. возражал относительно апелляционной жалобы.

Рассмотрев дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия приходит к следующему.

Как установлено судом, 12 ноября 2019 г. на пешеходном переходе в районе <адрес> в г. Саранске Скороходов, управляя принадлежащим ему автомобилем «Волга», совершил наезд на принадлежащую истцу собаку породы чихуахуа, переходившую дорогу в сопровождении А.А.В. – свекрови истца. Собака от полученных повреждений впоследствии скончалась.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 12 ноября 2019 г. Скороходов О.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (непредставление преимущества в движении пешеходу) ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1500 руб.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района г. Саранска Республики Мордовия от 13 ноября 2019 г., вступившим в законную силу 5 декабря 2019 г., Скороходов О.А. также признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия), и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на двое суток.

20 августа 2020 г. АО «АльфаСтрахование», застраховавшее гражданскую ответственность Скороходова О.А., выплатило Антиповой Ю.Ю. страховое возмещение материального ущерба в размере 25 000 руб.

Судом также установлено, что погибшая собака более трех с половиной лет проживала в семье истца, Антипова Ю.Ю. осуществляла за собакой надлежащий уход, в день ДТП наблюдала страдания домашнего животного, переживала за жизнь собаки, испытала волнение и беспокойство.

Указанные обстоятельства подтверждаются материалами дела, сомнения в достоверности не вызывают.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Антиповой Ю.Ю. причинены нравственные страдания гибелью собаки, в связи с чем обоснованно возложил на ответчика обязанность компенсации истцу причиненного морального вреда.

Данный вывод суда первой инстанции основан на правильном применении закона, соответствует установленным обстоятельствам дела.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При этом с доводом апелляционной жалобы ответчика Скороходова О.А. о том, что действующим законодательством не предусмотрено возмещение морального вреда, причиненного в результате гибели собаки, согласиться нельзя ввиду следующего

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В связи с этим законом охраняются как имущественные права человека и гражданина, так и его неимущественные права и принадлежащие ему нематериальные блага.

Предусматривая ответственность в виде компенсации морального вреда за нарушение неимущественного права гражданина или принадлежащего ему нематериального блага, статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не устанавливает какой-либо исчерпывающий перечень таких нематериальных благ и способы, какими они могут быть нарушены.

Закрепляя в части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации общий принцип компенсации морального вреда, причиненного действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для такой компенсации.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав, будучи одновременно и мерой гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений - публично- или частноправовой - причиняется такой вред, не исключает возможности возложения судом на правонарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), ущемляющими в том числе имущественные права гражданина, - в тех случаях и в тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (в частности, постановление от 26 октября 2021 г. № 45-П, постановление от 8 июня 2015 г. № 14-П, определение от 27 октября 2015 г. № 2506-О и др.).

В частности, Конституционным Судом Российской Федерации указано, что действующее правовое регулирование не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания были причинены в результате преступления, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» также разъяснено, что по общему правилу гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен по уголовному делу в тех случаях, когда такой вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими его личные неимущественные права (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.).

Из приведенных положений закона и актов его толкования следует, что посягательством на имущественные права гражданина могут одновременно нарушаться и его неимущественные права и принадлежащие ему нематериальные блага.

Распространяя на животных общие правила об имуществе, положения статьи 137 Гражданского кодекса Российской Федерации тем не менее отличают их от прочего имущества, устанавливая, в частности, запрет на жестокое отношение, противоречащее принципам гуманности.

Кроме того, за жестокое обращение с животными установлена и уголовная ответственность в соответствии со статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации,

находящейся в главе 25 данного кодекса «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Из этого следует, что запрет на жестокое обращение с животными, содержащийся как в уголовном, так и в гражданском законодательстве, направлен не на охрану имущества как такового, а на охрану отношений нравственности.

Применение законодателем по отношению к животным таких категорий, как жестокость, нравственность, гуманизм свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах гибель животных может причинять их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания, в частности в силу эмоциональной привязанности, психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному, что не исключает возложение на причинителя вреда обязанности компенсировать не только имущественный ущерб, но и моральный вред.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 данного кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

По настоящему делу судом установлен факт гибели принадлежавшей истцу собаки по вине ответчика, нарушившего правила дорожного движения при управлении автомобилем.

Вопреки доводам ответчика Скороходова О.А. об отсутствии его вины и о нарушении правил выгула собаки, в силу приведенных выше положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещается его владельцем независимо от вины, за исключением указанных в пункте 3 этой статьи случаев причинения вреда владельцам источников повышенной опасности в результате их взаимодействия.

Специальное указание в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что компенсация морального вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, осуществляется независимо от вины, не отменяет общих положений статьи 1079 данного кодекса об основаниях ответственности владельца источника повышенной опасности и не означает, что в иных случаях причинения морального вреда владелец источника повышенной опасности отвечает за причиненный вред только при наличии вины.

Как следует из статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2).

При определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции принял во внимание, что погибшая собака более трех с половиной лет проживала в семье истца, истец осуществляла за собакой надлежащий уход, делала соответствующие прививки, в день ДТП истец наблюдала страдания животного, переживала за жизни собаки, испытала волнение и беспокойство. Судом также учтено, что лицом, выгуливавшим собаку

(Антиповой А.В.), не в полной мере обеспечено контролируемое передвижение животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, иные заслуживающие внимание обстоятельства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что определенная судом первой инстанции денежная компенсация морального вреда в размере 5000 руб. адекватна и реальна, учитывает все заслуживающие внимания обстоятельства, отвечает требованиям разумности и справедливости.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что в материалах дела нет доказательств, позволяющих идентифицировать умершую в ветеринарной поликлинике собаку, как ту, документы на которую представлены истцом, отклоняются как надуманные и противоречащие материалам дела.

Довод апелляционной жалобы ответчика о том, что пояснения истца Антиповой Ю.Ю. и показания свидетеля А.А.В. непоследовательны и противоречивы, отклоняется, поскольку решение суда основано не только на пояснениях истца и показаниях свидетеля, а на всей совокупности представленных, в том числе письменных, доказательств.

Довод апелляционной жалобы ответчика о том, что в материалах дела отсутствует квитанция об оплате государственной пошлины при подаче иска в суд, отмену правильного по существу решения суда не влечет, в связи с чем также отклоняется.

Иных доводов апелляционная жалоба по существу не содержит.

Таким образом, разрешая данное дело, суд первой инстанции правильно применил нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, приведя в мотивировочной части решения обоснование своим выводам и дав оценку представленным доказательствам.

Нарушения судом норм процессуального права, являющегося в соответствии с положениями части четвертой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения суда первой инстанции вне зависимости от доводов апелляционной жалобы, не установлено.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Скороходова Олега Александровича - без удовлетворения.

Председательствующий А.В. Верюлин

Судья В.А. Ганченкова

М.О. Солдатов

Мотивированное апелляционное определение составлено 11 августа 2022 г.

Судья Верховного Суда

Республики Мордовия

А.В. Верюлин